

Дорогие друзья! Позвольте мне попытаться сделать краткий обзор проблемы транслитерации и суммировать свои предложения с учётом развития обсуждения этой проблемы в дискуссионной группе «Точка».

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ ТЕРМИНОВ

Рассуждения и предложения отдельного верующего

ВЫБОР СИСТЕМЫ

Как известно, в нескольких своих письмах Всемирный Дом Справедливости рекомендовал нам «освоить такую систему транслитерации для кириллицы». Для того, чтобы сделать правильный выбор системы, необходимо прежде всего понять цель, с которой мы будем это делать.

Мне приходилось слышать мнение, что основной, если не единственной, целью, которая при этом преследуется, является «достижение уважительного отношения со стороны научных кругов». Известно, что Шоги Эффенди при введении латинской системы транслитерации для бахаи ставил перед собой такую цель, хотя она была отнюдь не единственной. Если мы примем такую точку зрения, то окажется, что у нас нет другого выбора, кроме принятия ставшей фактически стандартной в научных кругах системы Крачковского-Ромаскевича (возможно, с некоторыми незначительными изменениями).

Есть, однако, свидетельства в пользу того, что такая точка зрения неверна. Разумеется, следует окончательно уточнить этот вопрос во Всемирном Центре. Тем не менее, многое указывает на то, что транслитерация вводится прежде всего с целью обеспечить полное взаимное соответствие написания терминов бахаи на разных языках и дать возможность читателю, если он того пожелает (то есть изучит соответствующие правила произношения), добиться аутентичного звучания при прочтении этих терминов (чего абсолютно невозможно достичь при использовании так называемой «практической транскрипции», то есть написания термина с использованием стандартного алфавита языка, на который делается перевод).

Если это так, то тогда есть смысл вводить такую систему транслитерации, которая будет наиболее удобна для практического использования. Это значит, в частности, что её использование не будет создавать чрезмерных технических трудностей при публикации текстов бахаи как на бумаге, так и в электронном виде. По этому поводу Всемирный Дом Справедливости отмечает: «Было бы важно, чтобы при разработке системы транслитерации с использованием кириллицы были учтены те символы этого алфавита, которые уже представлены в Юникоде, чтобы все компьютеры, которые используют Юникод, могли с лёгкостью воспроизвести выбранные символы транслитерации».

Также следует учитывать, что транслитерация сама по себе представляет дополнительную трудность для массового читателя, и желательно сделать всё возможное, чтобы облегчить ему восприятие транслитерированного текста. Это сложный вопрос, включающий в себя такие разные аспекты, как графическое

начертание символов, проблема падежных окончаний, эстетическое восприятие написания слов, проблема прочтения текста полностью неподготовленным читателем (скажем, интересующимся, человеком «со стороны»). Ниже они будут рассмотрены подробнее.

Но сразу можно сказать, что система Крачковского-Ромаскевича отнюдь не является наиболее пригодной для практического использования.

Прежде всего, символы этой системы не представлены в Юникоде, что делает пока невозможной использование её в электронных публикациях (например, в Интернете). Для использования же этой системы при выпуске литературы бахаи следует разработать соответствующие варианты шрифтов. Дело усложняется тем, что, поскольку при массовом выпуске литературы требуется некое шрифтовое разнообразие, невозможно будет обойтись одной-двумя гарнитурами.

Что же касается восприятия её массовым читателем, то и с этим дело обстоит неважно. Дело в том, что эта система фактически является механическим переносом на «кириллическую почву» латинской системы транслитерации. Вероятно, это было сделано для удобства востоковедов, которым часто приходится обращаться к западным работам. Но едва ли систему, создававшуюся таким образом, можно назвать идеально приспособленной к кириллическому алфавиту.

Хотя транслитерация служит прежде всего для обеспечения буквенного, а не звукового соответствия, и чаще всего «обслуживает» не один, а несколько языков, обычно она создаётся всё же на основе в первую очередь какого-то одного языка, и при её создании всегда следует по возможности учитывать звучание этого языка. Если говорить о латинской системе транслитерации, то таким языком в ней является арабский. Именно поэтому, скажем, «каф с точкой» передаётся в ней символом «q», а не, к примеру, символом, созданным на основе буквы «g».

Хочу также заметить, что, в отличие от латинского, в настоящее время не существует общепринятого «кириллического» алфавита. Все современные кириллические алфавиты сильно отличаются от исходного варианта, созданного Кириллом и Мефодием, и весьма разнятся между собой. Поэтому есть смысл разрабатывать вариант кириллической транслитерации на основе наиболее распространённого языка из использующих кириллицу, то есть русского. Соответственно, следует обращать особое внимание на соответствие/несоответствие звучания по отношению к символам исходного языка именно символов русского алфавита.

И, обратившись к системе Крачковского-Ромаскевича, мы видим следующий абсурдный факт: обычной, никак не изменённой русской буквой «х» обозначается совершенно другой звук — «англо-арабское» «h», которое в конце слов вырождается вообще в еле слышное придыхание. В то же время соответствующий русский звук обозначается символом «х с полумесяцем». По идее, изменение начертания символа должно указывать именно на то, что он произносится иначе, нежели в своём «исходном» варианте. Здесь же всё наоборот, и причина этому — механический перенос латинской системы на русскую почву. В результате имя нашего Пророка в соответствии с этой системой должно писаться как «Баха'уллах», и все читатели, которые не слишком искушены в правилах прочтения транслитерируемых слов (то есть вначале — и, подозреваю, довольно долгое время — почти 100% этих самых

читателей), будут так и читать это слово (с твёрдой русской «х» на конце). При этом ещё возникает проблема склонения. Согласно правилам и традициям русского языка, слово, оканчивающееся на согласную, никоим образом не может быть несклоняемым, если только оно не является женским именем. Поэтому, скажем, в родительном падеже надо будет обязательно писать «Бахауллага». А как это читать, особенно если добиваться аутентичности звучания? Как произнести «еле заметное лёгкое придыхание», стоящее между двумя гласными?! «Бахауллага»?

Мне известно о предложении модифицировать систему Крачковского-Ромаскевича, попросту аннулировав использование конечных «х». Но тем самым подрывается и обесмысливается сама идея использования транслитерации — достижение *полного взаимного соответствия* между написанием терминов на языке оригинала и языке, на который делается перевод. Кроме того, это не решает остальных проблем.

Позвольте, наконец, привести список требований, которым, по моему убеждению, должна удовлетворять «идеальная» система транслитерации (помимо уже упомянутого достижения полного взаимного соответствия написания, каковое требование является обязательным).

1. Удобство введения знаков транслитерации (с использованием компьютерной техники). Напрямую зависит от наличия соответствующих символов в первую очередь, в одной и той же раскладке клавиатуры, во вторую очередь — на клавиатуре вообще, в третью очередь — хотя бы в Юникоде. Последнее, с учётом пожелания Всемирного Дома Справедливости, можно считать минимальным приемлемым значением этой характеристики. Таким образом, система Крачковского не удовлетворяет этому условию даже в минимальной степени.

2. Привычность символов или хотя бы их «похожесть» на привычные символы обычно используемого алфавита. Связано это с потерей внимания и повышением утомляемости при необходимости постоянно «переключаться» с одной системы символов на другую (особенно в случае, если они существенно отличаются друг от друга).

3. Лёгкость прочтения. На этот параметр положительно влияет использование одинарных символов (пускай и с дополнительными значками) и отрицательно — использование сочетаний букв. Причина — мозгу нужны дополнительные усилия и время, чтобы, во-первых, идентифицировать каждый из входящих в сочетание символов и, во-вторых, определить, что они представляют собой единое целое, обозначающее один исходный символ. Другими словами, над каждым сочетанием из двух букв мы будем думать в три-четыре раза дольше, чем над одним символом с диакритическим значком, который мы при должном опыте будем воспринимать как единую букву (как мы воспринимаем буквы ё и й). [Это и предыдущее требование сформировались во время дискуссии, в ходе которой возникали предложение попросту заимствовать латинскую транслитерацию либо широко использовать буквенные сочетания, такие как СЪ и СЬ.]

4. «Неведение в заблуждение». Связано с тем, что транслитерация должна учитывать звучание, пускай даже она и ориентируется в первую очередь на соответствие символов. Например, следует стремиться не использовать исходные, без изменений, буквы для обозначения символов, которые в языке транслитерируемого текста

произносятся совершенно по-другому. Пример такого неверного использования — буква «х» в системе Крачковского.

5. Доступность для неискущённой публики. Это очень важный параметр, поскольку на практике (по крайней мере, в обозримом будущем) лишь узкий круг особо искущённых людей сможет в полной мере использовать транслитерацию, в частности, для точной передачи звучания (даже если мы усвоим, где говорить *h*, а где *kh*, нам всё равно очень трудно будет освоить гортанные звуки, да ещё надо будет знать, в каких случаях говорить «по-персидски», а в каких «по-арабски»), не говоря уже о том, что наша литература вообще предназначена для широких масс, в том числе для *небахай*. Другими словами, следует стремиться к тому, чтобы любой более-менее грамотный, но не слишком искущённый человек, незнакомый с особенностями нашей транслитерации и арабо-персидским произношением, мог бы тем не менее произнести соответствующее слово с возможно минимальными ошибками — во всяком случае, не хуже, чем это было бы в случае применения традиционной «практической транскрипции/транслитерации»!!! Разумеется, система Крачковского совершенно не удовлетворяет этому требованию.

6. Эстетичность записи. Тоже важный параметр. Связан с особенностями нашего языка. Следует стремиться избегать чрезмерно непривычных, некрасивых и неудобных с точки зрения русского языка буквенных сочетаний — таких как, скажем, двойные «й» или «дждж» в системе Крачковского,— лучше постараться передавать это как-то по-другому. Опять же, не следует забывать, что, помимо *бахай*, существует также «широкая публика», у которой такие вещи могут вызвать отторжение.

Очень важная проблема склонений относится, очевидно, сразу к двум пунктам — 5 и 6.

Как видим, с учётом этих требований система Крачковского-Ромаскевича является неприемлемой. И использовать её следует только в одном случае — если единственной, или по крайней мере главной, целью введения транслитерации является «достижение уважительного отношения со стороны научных кругов». Хотя мне лично это представляется достаточно сомнительным путём для завоевания такого отношения, к тому же цель здесь совершенно не оправдывает средства: вводить такую сложную в техническом смысле, трудную для восприятия большинства людей систему — и всё это только для того, чтобы лишь *попытаться* добиться некоего «уважительного отношения» со стороны весьма узкого круга лиц, в данном случае — учёных-востоковедов! (Кстати говоря, система латинской транслитерации, которая сейчас используется *бахай*, отнюдь не является полным аналогом системы, общепринятой в научных кругах, отличаясь от неё обозначением длинных гласных.)

Если же при введении транслитерации преследуются в большей степени иные цели, нам следует разработать собственную систему, которая бы в наилучшей степени удовлетворяла изложенным требованиям.

Ниже я привожу пример того, как может выглядеть такая система.

ПРИМЕР НОВОЙ СИСТЕМЫ ТРАНСЛИТЕРАЦИИ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ ТЕРМИНОВ ДЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

К вопросу о компетентности разработчиков

Мне приходилось слышать мнение, что сейчас в составе общины бахаи нет людей с нужным уровнем компетенции для решения такого вопроса, как создание новой системы транслитерации. Возможно, такое мнение было сформировано под влиянием регалий и заслуг авторов предыдущего варианта транслитерации, в результате чего был сделан вывод, что если у нас нет людей с аналогичными регалиями, то мы и не можем заниматься подобными вещами.

Между тем если обратиться к сути вопроса, то мы увидим, что речь идёт о чисто технической, можно даже сказать, инженерной задаче *формирования начертания ряда символов*, которые должны будут соответствовать определённым символам языков, для которых мы осуществляем транслитерирование. Разумеется, если мы озаботимся хотя бы минимальным соответствием звучания, нам потребуются определённые лингвистические познания. Требования к ним будут тем выше, чем больше языков охватывает предполагаемая система. Так, например, латинская система транслитерации «была принята на международном конгрессе востоковедов, где были представлены не только английские, но и франко- и немецкоговорящие специалисты» (из упомянутого письма от имени Всемирного Дома Справедливости). При её создании преследовалась также цель обеспечить максимальное соответствие аналогичной системы для санскритского алфавита. У нас более скромные задачи. В силу уже упоминавшегося отсутствия единого общепринятого кириллического алфавита мы можем ориентироваться прежде всего на русский язык; и можем также не озабочиваться по поводу санскрита.

Но что же мы видим в системе Крачковского-Ромаскевича? Она отнюдь не была принята на каком-то международном конгрессе востоковедов; более того, она не несёт на себе печать тщательной разработки, представляя собой, по сути, чисто механический перенос латинской системы транслитерации на кириллическую почву (конечно, с необходимыми поправками, совершенно естественно вытекающими из разницы между алфавитами). Фактически упомянутые учёные мужи с регалиями пошли по пути наименьшего сопротивления, а следовательно, все их знания и заслуги не имеют в данном вопросе никакого значения. В свете этого говорить, что для создания подобной системы необходимы аналогичные познания — это всё равно что утверждать, глядя на неказистый сарайчик на дачном участке знаменитого архитектора, будто для строительства подобного (или тем более лучшего) сарайчика надлежит быть архитектором такого же уровня.

Некоторые общие принципы системы

В ходе оживлённого обсуждения в рамках дискуссионной группы «Точка» мы достаточно хорошо изучили эту проблему. Было предложено несколько вариантов транслитерации. Например, было внесено предложение отказаться от любых нестандартных символов и использовать сочетания букв, уже имеющих в русском алфавите, особенно сочетания согласных с мягким и твёрдым знаком. Однако эта система не выдержала столкновения с реальностью: имена, термины и названия, написанные с использованием этого принципа, выглядели просто ужасно и были почти не читаемы.

Одним из интересных предложений было предложение использовать «отдельно стоящие» диакритические значки, размещая их над/под символами с помощью уплотнения шрифта в Word (и, соответственно, кернинга в программах вёрстки, таких как используемая нашим издательством программа PageMaker). Это оказалось вполне реальным, хотя и создавало некоторые трудности (впрочем, вполне преодолимые). Правда, этот принцип пока практически невозможно реализовать в Интернете.

Наконец, за основу представляемой ниже системы было взято предложение использовать в качестве диакритического значка обычное выделение подчёркиванием.

Интересно, что в латинской системе транслитерации это выделение активно используется! Но используется оно для следующей цели: обозначения того, что буквенное сочетание обозначает один символ, например, ch, zh, sh, kh. Разумеется, его нельзя использовать в качестве диакритического значка для отдельной буквы, скажем, c, z, s, поскольку тогда будет невозможно отличить сочетания соответствующих букв от сочетания, обозначающего один символ (то есть, скажем, сочетание букв s и h от символа sh). Поэтому в латинской системе транслитерации для этой цели была использована точка.

У нас же в русском языке большинство этих символов обозначаются одной буквой (ч, ж, ш, х). Поэтому мы можем «высвободить» подчёркивание и использовать его в качестве замены точки как диакритического значка. Другими словами, все те символы, что у Крачковского «с точкой», мы автоматически заменяем на символы «с подчёркиванием»! С тем же успехом подчёркивание можно использовать для обозначения длинных (условно говоря, «ударных») гласных. Наконец, подчёркивание можно использовать для обозначения символа «дж», чтобы отличить его от сочетания букв «д» и «ж» (поскольку у нас не будет отдельного «ж с подчёркиванием», то путаницы не возникнет), а также для обозначения удвоенного «й»: «Кайүму’л-Асма’» (вместо «Каййумул...»). Также необходимо ввести правило, согласно которому удвоенное «дж» для удобства и эстетичности прочтения следует писать не «дждж», а «джж»: «Худжжат» (а не «Худжджат», что является трудночитаемым и практически непригодным для русского человека).

Что же касается использования подчёркивания для выделения слова или выражения как такового, целиком, то сейчас в литературе обычными способами для этого служат курсив и полужирное выделение (не считая написания слова прописными и капителя), а подчёркивание — это чуть ли не маргинальный способ. Не случайно подчёркивание было выбрано для обозначения гиперссылок в Интернете — именно в силу своей как бы «свободности». Но и теперь оно остаётся достаточно «свободным», поскольку гиперссылки обычно имеют «заголовочный» характер, и вероятность попадания туда транслитерируемого термина низка, а те немногие, что всё же попадут в гиперссылку, не будут «делать погоду». К тому же гиперссылку можно оформлять и без подчёркивания, выделяя её иным образом. Поэтому мы можем использовать подчёркивание для своей цели, радуясь тому, что это технически очень лёгкий способ, применимый в том числе и в Интернете. Кроме того, он нисколько не затрудняет прочтение, в том числе и неискушёнными людьми, и вполне обеспечивает главную задачу транслитерации — взаимно однозначное соответствие с оригиналом.

С учетом того, что арабо-персидское «Лам» звучит мягче, чем русское «Л», предлагаю также ввести правило, согласно которому «Л» будет смягчаться с помощью мягкого знака по крайней мере на конце слов (и частей слов, разделённых дефисом).

Примеры:

Набиль (а не Набил)

Бабу'ль-Баб (а не Бабу'л-Баб)

Хазирату'ль-Кудс

Аматуль-Баха

Куррату'ль-'Айн

Джамаль (вспомним: у нас писали «Гамаль Абдель Насер», а не «Гамал Абдел Насер»)

У нас остаётся всего несколько букв, проблему с которыми следует решать отдельно.

Трудные символы

Итак, это следующие буквы арабо-персидского алфавита: «Ха» (h), «Са с подчёркиванием» (th), «Заль с подчёркиванием» (dh). Кроме того, следует рассмотреть дифтонг Aw (с дифтонгом Au нет проблем — это попросту «ай»).

О трудностях, связанных с буквой «Ха», уже было сказано выше. Что касается двух других рассматриваемых согласных, то «по-арабски» они произносятся как английские межзубные звуки, обозначаемые буквосочетанием th (соответственно глухой и звонкий вариант), а «по-персидски» их звучание близко к обычным нашим «С» и «З», что приводит к необходимости создавать символы для их обозначения именно на основе этих двух букв. Иллюстрацией к этому может служить использование упомянутых согласных в следующих словах:

^hUthman — это имя употребляется в русском языке как Осман или Усман.

Adhan — это азан, то есть призыв на молитву.

Adhirbayjan — это Азербайджан.

Но мы не можем использовать подчёркивание, так как во всех трёх случаях оно уже занято — соответственно для букв «Ха с точкой», «За с точкой» и «Дад». И надо ещё как-то решить проблему конечного «Ха».

Предлагаемое решение состоит в том, чтобы использовать для выделения этих символов единый диакритический знак (чтобы не создавать разнобоя); конечное же «Ха» обозначать одним только этим значком, без основного символа X (который в этом случае будет только подразумеваться). В качестве такого значка можно использовать надсимвольный полумесяц, который давно уже используется в различных вариантах кириллицы для таких символов, как «й», «я», «ё», «ў». Ў («у краткое») — это буква белорусского языка, фактически аналогичная английскому w, откуда следует целесообразность её использования в составе дифтонга aw, к тому же неискушённый русскоязычный читатель будет произносить её как «у», что близко к исходному звучанию (в исходной системе Крачковского этот дифтонг обозначается как «ав», поэтому современные востоковеды часто используют эту систему в изменённом виде, где «ав» заменяется на «ау»). Для иллюстрации целесообразности такого подхода можно привести латинскую форму имени Фирдоуси: Firdawsí. С использованием нашей транслитерации она будет выглядеть так: Фирдаўси.

Хотя полумесяц является «знаком краткости», название это чисто формальное. Звуки, обозначаемые буквами «И краткое» и «У краткое», являются не краткими вариантами соответствующих гласных звуков, а весьма отличными от них согласными звуками. То есть полумесяц является не более чем отличительным диакритическим знаком. Впрочем, если нам не понравится его использование, мы, разумеется, можем использовать и какой-то другой знак.

Размещать полумесяц (или иной значок) над буквами можно с помощью уже упоминавшегося выше уплотнения в Word и кернинга в PageMaker. Для большего удобства можно (и нужно) разработать также варианты использующихся издательством гарнитур шрифтов, куда будут включены три новых символа: \dot{x} , \dot{c} , \dot{z} (плюс отдельный полумесяц — или иной знак — для обозначения конечного «ха», отсутствующий в стандартной кириллической раскладке). Это всё равно намного проще, чем при использовании системы Крачковского, где новых символов аж 13.

При склонении слова с конечным «ха» обозначающий его полумесяц лучше размещать в конце слова, так как он не будет произноситься (при склонении это вообще невозможно, даже для «искушённого» человека), а будет лишь обозначать своё присутствие. Пример: Ба \dot{x} а'у'лла \dot{x} , Ба \dot{x} а'у'ल्ली \dot{x} , Ба \dot{x} а'у'лло \dot{x} . (Подчёркивание, обозначающее длинную гласную, лучше сохранять по сходной причине — чтобы обозначить факт наличия длинной гласной в исходном термине.)

Как уже упоминалось, уплотнение и кернинг недоступны для интернет-документов. Но можно выйти из этой ситуации, заменив в упомянутых символах полумесяц (или иной принятый нами символ) на «надчёркивание» (overline, реализуется с помощью каскадных таблиц стилей). Это будет единственным отличием интернет-варианта нашей системы транслитерации. Зато она может без проблем использоваться в стандартных кириллических кодировках (Windows-1251 и КОИ-8Р), которые неизмеримо более удобны, чем Юникод. Впрочем, для системы Крачковского недоступен даже и Юникод.

О применимости данной системы для других языков

Ввиду отсутствия общепринятого, стандартного кириллического алфавита нам не обязательно ставить перед собой цель непременно создать «общекириллическую» систему транслитерации. Следовательно, мы можем создать не одну, а несколько систем, которые будут наилучшим образом «обслуживать» свои языки. Но, конечно, следует стремиться к тому, чтобы свести к минимуму количество таких систем и их различия между собою, стремясь к тому, чтобы эти системы могли годиться для максимально возможного количества языков.

В настоящее время кириллицей пользуются следующие народы (некоторые — наряду с другими системами письма):

1. Восточные славяне — русские, белорусы и украинцы.
2. Все «титulyные» народы национально-территориальных образований Российской Федерации, за исключением карелов и вепсов.
3. Казахи.
4. Киргизы.
5. Таджики (вместе с народностями Памира).
6. Болгары.

7. Сербь.
8. Черногорцы.
9. Македонцы.
10. Монголы.
11. Молдаване (только в Приднестровской Молдавской республике).

Титульные нации тех республик бывшего СССР, где кириллицу окончательно заменили на латиницу, в этом списке, разумеется, не указаны.

Сразу можно сказать, что нашу систему транслитерации можно без проблем применять для *русского, болгарского, киргизского и монгольского* языков, а также для некоторых языков народов РФ, таких как *коми* (оба варианта языка), *марийский* и *эрзя-мордовский*.

Для большинства остальных языков возникают проблемы, обычно связанные с тем, что в этих языках уже существуют свои аналоги введённых нами символов. Например, в калмыцком языке существует символ :ж, аналогичный введённому нами сочетанию дж. В чувашском языке краткие «а» и «е» обозначаются соответственно как «ă» и «ĕ». Подобные ситуации характерны для большинства тюркских языков, языков иранской группы, а также для кавказских языков с их обилием согласных. По всей вероятности, для этих языков потребуется создание собственных систем транслитерации. Очевидной необходимостью представляется и создание отдельной системы для южнославянских языков (сербского, македонского и черногорского). Впрочем, изменения могут быть минимальны (и к этому следует стремиться). Например, для таких тюркских языков, как татарский и казахский, возможно, будет достаточно замены «х̣» на «h».

Отдельно следует рассмотреть вопрос с украинским и белорусским языками. Проблема заключается в букве «и», которая в белорусском вообще отсутствует, а в украинском обозначает звук «ы». Поэтому для этих языков целесообразно использовать «украинско-белорусский» вариант транслитерации, который будет отличаться от исходного лишь заменой «и» и «и́» на «i» и «í».

(Отличное от русского произношение буквы «г» не представляет проблемы, так как «неискушённые» люди будут делать ошибки в любом случае, только «с разных сторон»: русские произносят «твёрдым образом» «гайн», а украинцы с белорусами произносят «мягким образом» «гаф». Зато введение транслитерации позволит избежать таких вещей, как «багаи» — украинские бахаи решили в своё время, что украинское «г» близко по звучанию к «h», и стали использовать эту форму.)

О границах использования системы транслитерации

В письме от имени Всемирного Дома Справедливости от 16 января 2000 г. пишется:

«В вашем письме по электронной почте от 15 января 2000 г. вы спрашиваете о границах использования системы транслитерации, когда она будет принята. Как показывает опыт, накопленный во многих частях света, по мере расширения знаний людей о других странах и повсеместного осознания единства человечества, упорство в использовании собственных версий иностранных слов снижается, и люди всё больше знакомятся с иностранными словами, пришедшими из различных культур. Например, в английском языке написание «Магомет» для имени Пророка ислама давно уступило

место написанию «Мухаммад», которое стало предпочтительной формой; не наблюдалось также особого сопротивления изменению написания столицы Китая на «Бейджин» вместо «Пекин». Несомненно, подобный же процесс будет идти и в русскоязычных странах. Наряду с этим, однако, остаётся много личных имён и географических названий, которые настолько «натурализовались», что нет никакого стремления изменить их. Например, английское и французское написания Moscow и Moscou, или имя латинского автора Тита Ливия (Titus Livius), которое пишется как Livy на английском и Tite-Live на французском. Шоги Эффенди признавал такие различия, и в книге «Бог проходит рядом» использовал, например, написание «Мекка», а не транслитерированное “Makká”. Как вы указываете, он сохранил написание своего имени как «Шоги» вместо транслитерированного “Shawqí”. Когда система транслитерации для кириллицы будет принята, необходимо будет также принять решения и по этим вопросам.»

Эти слова являются для нас хорошим руководством в деле практического использования транслитерации. Нам следует, с учётом этого, определить, какие «личные имена и географические названия настолько «натурализовались», что нет никакого стремления изменить их».

При этом следует учитывать, что Россия, в отличие от западных стран, всегда была евроазиатской страной и имеет давние и теснейшие контакты с мусульманским Востоком. Едва ли в каком-нибудь западноевропейском языке найдётся столько слов, заимствованных из восточных языков. Очевидно, что для русского языка процент «натурализовавшихся» терминов выше, чем для западных языков.

Так, безусловно не требуют транслитерации такие термины, как «мечеть», «мулла», «хадж», «азан», «Коран», «шииты», «сунниты», «суфий», «муфтий», «султан», «шейх», «улем», «шах» (последние четыре можно, если входят в состав имени или составного титула). С учётом вышеприведённого письма не следует транслитерировать такие географические названия, как «Мекка», «Медина»; очевидно, и названия стран. По всей вероятности (этот вопрос можно обсудить), можно не транслитерировать такие термины, как «сейид», «Кибла»; названия крупных городов, таких как «Тегеран». Если же географическое название всё-таки транслитерируется, есть смысл при этом указывать и его общепринятую форму (в скобках или в сноске, хотя бы однократно).

Есть название, которое нельзя транслитерировать по эстетическим причинам (речь идёт о городе Хой).

В случае, если мы примем правило, согласно которому конечное «л» будет смягчаться мягким знаком, целесообразно сделать исключение для имени Абдул-Баха, и не только потому, что мы уже привыкли к такой форме, но и потому, что в русском языке имя Абдул давно уже утвердилось без мягкого знака.

О внедрении системы

Когда мы будем внедрять систему (неважно, эту или другую), следует предпринять действия, которые снизят степень недоумения и непонимания людей. А именно:

1. Во всех книжных изданиях (кроме мелких брошюр и буклетов), в которых активно используется транслитерация, следует помещать в конце приложение с таблицей транслитерации и описанием правил произношения.

2. Такую же информацию разместить в Интернете (очевидно, на нашем официальном сайте), и давать на неё ссылки со всех страниц, где будет активно использоваться транслитерация.

3. Анонсировать введение транслитерации с помощью статьи в «Экспресс-Бахаи» (и прочих национальных вестниках, когда она будет вводиться в других странах).

В письме от имени Всемирного Дома Справедливости от 16 января 2000 г. пишется: «Вам не следует чрезмерно волноваться по поводу того, что до сих пор метод представления арабских и персидских терминов в русском языке был весьма хаотичным. Прошло много времени, прежде чем была введена унифицированная система среди использующих латинский алфавит, и необходимо, чтобы любая система, принятая для кириллицы, была тщательно продумана, чтобы не потребовалось менять её после — по крайней мере, в течение нескольких десятилетий.»

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Правила транслитерации в форме таблицы.
2. Примерный список транслитерируемых терминов.
3. Пример реализации транслитерации в html-документе (для Интернета).
(См. в отдельных файлах.)

С любовью — Игорь Верещагин.